Александр Широкорад

Друзья и враги России

ИТАЛИЯ

ВРАГ ПОНЕВОЛЕ

Александр Борисович Широкорад

Италия. Враг поневоле

Серия «Друзья и враги России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7604485
Италия. Враг поневоле: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-5024-2

Аннотация

Россия и Италия имеют давние культурные и исторические связи. О них упоминают русские летописи XIII века. В разные века русские послы устанавливали отношения с папским Римом, Пьемонтом, Неаполем, Венецианской и Генуэзской республиками, Великим герцогством Тосканским, а в 1861 году с Королевством Италия… Удивительно, но за последние 300 лет, не имея реальных оснований для конфликтов, наши народы по разным причинам пять раз скрещивали оружие. Один раз – в Италии в 1799 году в ходе Суворовских походов и четыре раза – в России. В 1812 году пьемонтские и неаполитанские войска участвовали в походе Наполеона на Москву. Италия принимала участие в Крымской войне 1854–1855 годов, в интервенции Антанты в 1918–1920 годах и во Второй мировой войне в качестве одного из главных союзников Германии. Предлагаемая читателям книга рассказывает об известной и малоизвестной истории отношений Италии и России.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 32
Глава 4 61
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Италия. Враг поневоле

© Автор-сост. Широкорад А. Б., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Глава 1
Италия в раннее Средневековье

После распада Римской империи полновластным правителем Италии в 493 г. становится остготский король Теодорих, а столицей остготского королевства становится город Равенна.

Во времена правления остготов начинается возвышение римских епископов, которых именуют папами, от латинского слова «papa» – отец. Так, папа Геласий I (492–496) объявил статус папы как духовного владыки выше всех светских суверенов. Он считал, что только папа может быть правомочным третейским судьей в территориальных, династических или иных спорах христианских монархов.

Одновременно папы становятся правителями части Центральной Италии – так называемой Папской области. Как писал историк Джонатан Китс: «Неизбывный вопрос об источниках и степени папской власти, о правах и привилегиях папы, отражаемых уже в самих его титулах, неизбежно должен был стать постоянным и сильнодействующим фактором итальянской истории вплоть до сегодняшнего дня».[1]

В середине VI века венецианцы изгоняют остготов с Апеннинского полуострова. Однако франки, лангобарды и

[1] Китс Дж. История Италии. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 40.

другие племена постепенно вытесняют византийцев из Северной и Центральной Италии.

Любопытно, что в 643 г. римский папа Мартин I предал анафеме византийского императора Константина II и константинопольского патриарха Павла II. В 654 г. византийский полководец Федор арестовал Мартина I. Папу доставили в Константинополь, где он был приговорен церковным судом к смертной казни.

Константин II заменил смертную казнь на ссылку в места не столь отдаленные… в Крым. 16 сентября 655 г. Мартин I умер в Херсонесе Таврическом.

В 652 г. в Сицилию, которая была провинцией Византийской империи, впервые вторглись арабы, но вскоре были принуждены оставить остров. Около 700 г. арабы захватили остров Пантеллерия, лежащий в 110 км к юго-западу от Сицилии. В VIII веке арабы не менее пятнадцати раз вторгались на Сицилию.

Наконец, в 827 г. арабский полководец Абад ибн Аль-Фурат захватывает южное побережье острова. Однако византийцы отчаянно сопротивляются, и лишь к 965 г. вся Сицилия становится арабской.

Длительное время сарацины (арабы) правили островом Сардиния.

Одновременно арабы нападают на города Апеннинского полуострова. Так, в 840 г. ими взят Таранто, византийцам удалось вернуть себе город лишь в 880 г. Сарацины снова

захватили Таранто на короткое время в 882 г., затем опять разграбили город в 922 г. и только в 927 г. надолго захватили Таранто, продав все его население в рабство в Северную Африку. Таранто оставался безлюден до 967 г., когда его заняли византийские войска.

С 847 г. по 871 г. город Бари был под властью сарацин. На окружавших его землях был создан Барийский султанат – небольшое исламское государство с эмиром во главе, номинально подчинявшимся багдадскому халифу.

В 846 г. десант сарацин разрушил часть Рима. Последующие нападения на город заставили папу Иоанна VIII (872–882) призвать на помощь франкского и византийского императоров. Папа жаловался, что сарацины «покрыли землю подобно саранче, и чтобы просто перечислить их преступления, потребовалось бы языков больше, нежели листьев на деревьях».

Следует заметить, что Византийская империя воевала с арабами не только в Италии, но и по всему Средиземноморью от Испании до Сирии. Арабские войска подходили к самому Константинополю.

Для бесконечных войн с арабами империи требовались наемники. Неслучайно практически одновременно с первыми набегами на Италию в византийских источниках появляются сведения о русах. Они упоминаются в качестве наемников византийского императора, а также как разбойники, нападающие на города империи.

Кто же такие русы? Византийцы хорошо знали и славян, и норманнов. То же можно сказать и об арабах. Но и арабские историки и географы IX–X веков пишут о русах – воинах и купцах.

На самом деле русы – это смешанные дружины варягов и славян. Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а, скорее всего, невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингов варягами. Варяг – это искаженное норманнское слово «Vaeriniar», а норманны позаимствовали это слово от греческого «φοισεγατοι», означающего «союзники», а точнее – наемные воины-союзники.

Замечу, что среди скандинавских племен не было никаких варягов, и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Многочисленные отряды русов в IX – X веках воевали и несли караульную службу в Сицилии и на юге Апеннинского полуострова. Так началось общение наших предков с предками современных итальянцев. Известно, например, что отряд русов несколько десятилетий дислоцировался и в городе Бари.

Несколько слов стоит сказать и об экономическом развитии государств Апеннинского полуострова. Для Италии характерно раннее развитие ремесла и торговли, и уже в IX – X веках города из крепостей и епископских резиденций превращаются в торговые и ремесленные центры. Это происходит раньше, чем в других государствах Западной Европы. Под защитой уцелевших со времен Римской империи и заново построенных стен начинают селиться ремесленники, где они объединяются в цеха. Павия, Милан, Кремона и другие города становятся центрами текстильного производства, изготовления ювелирных украшений и оружия.

Торговля играла в жизни итальянских городов важную роль. Причем, хотя местная торговля и была хорошо развита, главное значение в экономическом развитии Италии принадлежало торговле со странами Востока и Западной Европы. Так, в X веке Неаполь, Салерно, Амальфи и Гаэта на

юге; Венеция, Генуя и Пиза на севере становятся центрами торговли по Средиземному морю, куда стекаются товары из Византии, стран Леванта и Египта. Ломбардские города – Пиаченца, Падуя, Кремона, Верона, Милан, Брешиа, Болонья, Павия, Парма и др., – лежащие на древних сухопутных дорогах и на берегах крупных рек (в частности, По и ее притоках), ведут активную торговлю с другими европейскими странами. Купцы из этих городов перевозили товары через Альпийские проходы и через Бреннер в Германию, а через Сен-Бернар – во Францию и Бургундию. Таким образом, государства, расположенные к северу от Альп, получали из Италии восточные товары и итальянские ремесленные изделия.

Глава 2
Истоки вражды Руси и Рима

В VIII–IX веках постепенно рос конфликт между Римом и Константинополем. Так, только одного константинопольского патриарха Фотия римские папы предавали анафеме 12 раз! Фотий пожаловался императору, и тот выставил из Болгарии латинских попов.

Главным теологическим спором между церквями стал догмат об исхождении духа святого. Никейский «Символ веры» утверждал, что дух святой исходит только от Бога-Отца, первого лица троицы. Римская церковь стала настаивать о его исхождении от отца и сына. Это добавление было сделано в 589 г. на третьем Толедском соборе, а затем закреплено при Карле Великом Аахенским синодом в 809 г. Восточная церковь осудила это добавление как ересь. В вину латинянам она также вменяла учение о «благодати», запас которой якобы создавался деяниями святых, что давало возможность западной церкви за счет него отпускать грехи через продажу специальных грамот – индульгенций.

Истории раскола церквей посвящены десятки, если не сотни монографий, изданных в Европе и России в XVIII–XXI веках. К ним я и отсылаю читателей, интересующихся деталями споров пап и патриархов.

На мой взгляд историка – это был спор хозяйствующих субъектов, или, как говорит сатирик Михаил Задорнов: «Всё из-за бабок».

К сожалению, никто из историков не посчитал, какие суммы в VII–X веках взимал со своей паствы в Западной Европе престол святого Петра. Это была и папская десятина, и «динарий св. Петра», оплата различных папских документов, прокурации, то есть сборы в случае проведения папских расследований. Огромные суммы шли за папский арбитраж в спорах монархов и т. д. Наконец, в VIII–XVI веках симония, то есть торговля церковными должностями, была установившейся традицией, скорее даже – неписаным законом. Сохранилась грамота папы от 1345 г., в которой он милостиво освобождает от десятины население Гренландии «из-за терпения ими лишений». К этому времени там оставалось всего несколько человек, но и они вскоре умерли.

Замечу, что сбор налогов папы передоверяли большим банкирским домам Сиенны и Флоренции. Это было удобно престолу святого Петра и позволяло итальянским банкирам сколачивать сказочные состояния.

Любопытный нюанс: почему у католиков целибат, а православные священники перед тем, как получить приход, обязаны жениться. Вспомним грозные постановления московских соборов XVI века – «Вдовым попам не служить». Уверен, что 99 % читателей считают, что сие связано с различием взглядов на мораль и нравственность. Ничуть! Дело опять

в деньгах.

В VI–X века в Западной Европе имелись сотни женатых попов, были и женатые епископы. Однако Рим настоял на целибате. Ведь католический епископ как феодал имел куда больше прав и привилегий, чем православный епископ. И если им позволить иметь законных жен, то тогда появились бы и законные дети, которым отцы стремились бы передавать и епископию, и нажитые богатства.

В итоге через поколение или два церковные феодалы мало чем отличались бы от светских и заботились бы более о благах своего рода, нежели об интересах Рима. Понятно, что святой престол подобного допустить не мог. Ну а о морали и сексе попы вспоминали лишь тогда, когда им требовалось скомпрометировать кого-либо.

В X – XX веках при большинстве католических попов, епископов и даже пап постоянно жили хорошенькие служанки, экономки и домоправительницы. Так, в начале 1917 г. папский нунций Эудженио Пачелли в Мюнхене взял себе в экономки монахиню Паскуалину Ленерт, которая была моложе его на 18 лет. На это он, кстати, получил разрешение папы Бенедикта XV.

Папа Пий XI назначил Пачелли своим статс-секретарем и разрешил ему поселить Паскуалину в своих апартаментах на первом этаже апостолического дворца. Паскуалине разрешалось сопровождать Пачелли даже на конклав, она стала первой женщиной, присутствующей на этом форуме.

После избрания Пачелли папой Паскуалина поселилась вместе с ним в его покоях на третьем этаже апостолического дворца. Сестра Паскуалина опекала папу Пия XII 18 лет, до самой его смерти в 1958 г..[2]

В XVI веке протестанты утверждали, что в Риме проживает 30 тысяч проституток, обслуживающих клир. Может, они чуть-чуть преувеличивали, ведь перепись путан не производилась, но численность проституток определялась пятизначной цифрой.

Православные же иерархи решили избавить «белое духовенство», то есть тех, кто постоянно общается с населением, от «экономок» и «домоправительниц», и обязало попов жениться. Главное же то, что и в Византии и на Руси церковная власть была под жестким контролем светской власти.

С 1032 г. по 1049 г. в Риме сменилось семь пап: Иоанн XIX, Бенедикт IX, Григорий VI, Сильвестр III, Климент II, Дамас II и Лев IX. Как писал современный западный историк церкви Найджел Которн: «После выборов Иоанна XIX, властью в Риме завладела коррумпированная семья Тускулани. Их владения смотрели на Рим с высот Тускула [древний город в Италии]. Когда в 1032 г. Иоанн XIX умер при чрезвычайно подозрительных обстоятельствах, один из его родственников примерил папское одеяние своему двенадца-

---

[2] Почему я привел именно этот пример? Ну, во-первых, дабы показать, что в Ватикане с X века мало что изменилось, а во-вторых, поскольку оная сестра хорошо описана в книгах нашего резидента. О ней мы еще поговорим.

тилетнему сыну, Теофилакту, и посадил его на папский престол под именем Бенедикт IX (1032–1044; 1045; 1047–1048). Новый папа установил рекорд, дважды возвращаясь к власти. Еще ребенком оказавшись в кресле святого Петра, он «рос, не зная никаких ограничений, умудряясь шокировать скандалами в своей повседневной жизни привыкших к самым невероятным вещам современников».

«Демон из ада в обличье священника занял папский престол», – писал один из современников.

Святой Петр Дамиан сказал: «Этот негодяй с самого начала правления и до конца жизни упивался своей распущенностью».

…В 1044 г. заговорщики, поставившие своей целью спасти Рим от Бенедикта IX, добились успеха. Однако антипапа Сильвестр III (1045), который получил престол при помощи взяток, оказался не самой лучшей альтернативой… Сильвестру удалось прожить в Латеранском дворце всего два месяца – после чего вернулся Бенедикт IX и нашел книгу заклинаний, которую Сильвестр бросил при поспешном бегстве. Антипапа скрылся в Сабинских горах и больше никогда не претендовал на папский престол.

Примерно через два месяца после возвращения Бенедикту наскучило исполнять обязанности папы. Он планировал жениться на своей красивой кузине, дочери Джерарда де Саксо, заявившего, что Бенедикт должен сложить с себя обязанности папы, если хочет получить руку его дочери. В ре-

зультате Бенедикт продал папский престол своему крестному отцу, Иоанну Грациану, за 1500 фунтов и лепту святого Петра – подарок английской церкви. Грациан стал Григорием VI…

…Однако предполагаемая невеста отвергла Бенедикта. И тогда он «погрузился в самые невероятные наслаждения». Продолжая жить в Латеранском дворце, превратил его в бордель – говорят, лучший в Риме.

Как только выяснилось, что Григорий VI купил право называться папой, он его тут же лишился…

…Король Генрих III из Германии посадил на папский престол Климента II (1046–1047) из Баварии, но после беспорядков в Риме Климент вернулся домой в Бамберг. Объясняя свое отсутствие в Риме в папской булле, он говорит о «милой супруге», с которой не может расстаться. В Бамберге его отравили. Кое-кто обвинял в его смерти Бенедикта IX, вновь занявшего Латеранский дворец.

Бенедикт ничуть не изменился. В 1048 г. его навсегда изгнали из Рима, и он умер в безвестности где-то после 1055 г.

…К счастью, у Генриха III хватало новых кандидатов на папство. Он возвел на престол Дамаса II (1048), который умер, не продержавшись в Латеранском дворце и месяца – вероятно, его тоже отравили. Генрих поставил на его место Льва IX (1049–1054).[3]

---

[3] *Которн Н.* Интимная жизнь римских пап. М.: Фирма «Издательство АСТ», 1999. С. 113–118.

Властный и глубоко верующий константинопольский патриарх Михаил Керуиларий выступил с резкими нападками на римский престол. В ответ папа Лев IX направил в Константинополь кардинала Гумберта. 16 июня 1054 г. кардинал демонстративно положил на алтарь величественного храма Святой Софии папскую грамоту с отлучением от церкви патриарха Михаила.

Гумберт в присутствии императора и его вельмож произнес: «“Кто упорно станет противиться вере святого римского и апостольского престола… да будет анафема, да будет анафема, маранафа,[4] и да не считается христианином католическим, но еретиком-прозимитом.[5] Да будет, да будет, да будет! ” Наглость папских легатов возбудила против них все население столицы. Только благодаря императору, который уважал в них звание послов, они могли свободно выехать… Патриарх же в заседании “постоянного” своего синода из 12 митрополитов и двух архиепископов, в присутствии и других семи архиереев, находившихся тогда в столице, 20 июля составил соборное определение, которым осудил действия послов папских и составителей отлучительской грамоты предал проклятию, о чем известил и прочих восточных патриархов. В известительной об этом грамоте говорилось, между прочим, что легаты были ложные и действовали без ведома и уполномочия папского. Так как, действительно, пап Лев

[4] То есть будет отлучен и погибнет в пришествие Господне.

[5] То есть не приемлющим опресноков и предпочитающим квасной хлеб.

IX еще с сентября 1053 г. по март 1054 г. находился в Беневенте, как пленник норманнов, затем, освободившись, умер 19 апреля 1054 года, т. е. за два месяца до окончательного разрыва, то не без основания можно заключить, что легаты были исполнителями воли сильной партии кардиналов римских и других недоброжелателей греческой власти в Италии южной и в своих действиях опирались на живших в Греческой империи латинян, о коих и упомянул патриарх».[6]

В конфликт Первого и Второго Римов были вовлечены болгарский епископ и антиохский патриарх. Ну а как насчет русских князей и церкви? По ряду соображений конъюнктурного характера царские, а позже советские историки помалкивали о том, что Русь длительное время была в стороне от войны Рима и Константинополя.

В 1043 г. киевский князь Ярослав объявил войну Византии. Причина этой войны, равно как и предыдущих, была тривиальна – притеснения русские купцов в Константинополе. Однако русский флот, подошедший к Босфору, потерпел поражение в битве с хорошо вооруженным византийским флотом. И в 1046 г. был заключен мир.

Но в 1051 г. отношения с Византией вновь оказались на грани войны. Князь Ярослав делает митрополитом Илариона – первого русского на киевской кафедре. Константинопольский патриарх отказывается признавать Илариона.

---

[6] *Тальберг Н. Д.* История христианской церкви. Киев: Изд-во им. святителя Льва, папы Римского, 2008. С. 538–539.

Ведь со времен Владимира Святого и до Ивана III все русские митрополиты утверждались константинопольским патриархом.

Таким образом, в момент окончательного разрыва папы и католического патриарха русская церковь была абсолютно независима от обеих сторон конфликта.

Между тем русские князья и до 1054 г., и как минимум 100 лет после пытались установить дружеские отношения с римскими папами. Так, вдова князя Игоря Ольга, хотя и приняла крещение в Константинополе, по каким-то причинам решила порвать с патриархом и установить связи с Римом. Знаменитый историк церкви А. В. Карташев писал по сему поводу: «Так называемый "Продолжатель Регинона" (половины X века), современник, под 959 г. сообщает: "Пришли к королю (Оттону I Великому), как после оказалось, лживым образом после Елены, королевы Ругов (Helenae reginae Rugorum), которая при Константинопольском императоре Романе крестилась в Константинополе, и просили посвятить для этого народа епископа и священников".

Под 960 г. идет продолжение о том же: "Король праздновал праздник Рождества Христова во Франкфурте, где Либуций из братии монастыря св. Альбана (в Майне) досточтимым епископом Адальдагом посвящен в епископы Ругам".

Под 961 г. читаем: "Либуций, которого в прошедшем году некоторые дела удержали от путешествия, умер 15-го марта сего года. В преемники ему посвящен Адальберт из братии

монастыря св. Максимина в Трире. Его (Адальберта) благочестивейший государь, с обычным ему милосердием, снабдив щедро всем нужным, отправил с честью к Ругам".

962 г.: "В этом году возвратился назад Адальберт, поставленный в епископы для Ругов, ибо не преуспел ни в чем том, зачем был послан, и видел все свои старания напрасными. На обратном пути некоторые из его спутников были убиты. А сам он с великим трудом едва спасся".

Продолжателя Регинона буквально повторяет летописец Саксонский.

Летопись Гильдезгеймская (копия X в.) под 960 г. повествует: "К королю Оттону пришли послы русского народа (Rusciae gentis) и просили его, чтобы он послал им одного из своих епископов, который показал бы им путь истины. И говорили, что хотят отстать от своего язычества и принять христианскую веру. Король внял их просьбе и послал по вере католического епископа Адальберта. Но они, как показал исход дела, во всем солгали".

Эту летопись буквально повторяют, с некоторыми добавлениями: летопись Кведлинбургская (XI в.) и Лаберт Ашаффенбургский (XI в.). Летопись Кведлинбургская после слов "во всем согласии" добавляет: "потому что и сам указанный епископ не избежал смертельной опасности от их коварств". Летопись Корвейская пишет под 959 г.: "Король Оттон по прошению русской королевы послал к ней Адальберта инока нашей обители, который впоследствии стал первым еписко-

пом в Магдебурге".

Дитмар Межиборский (Мерзебургский, ум. 1018 г.) об Адальберте Магдебургском сообщает, что раньше он был посвящен в предстоятеля Руси – Rusciae, но оттуда был изгнан язычниками. В указе императора Оттона о поставлении Адальберта в архиепископы Магдебургские тоже упоминается, что раньше он был назначен и послан в проповедники к Ругам».[7]

Почему миссия епископа Адальберта закончилась неудачей, наши историки спорят уже два века. Некоторые полагают, что высылка Адальберта и убийство членов его посольства связаны с переворотом в Киеве, в ходе которого княгиня Ольга была отстранена от власти, а ее сын Святослав являлся преданным поклонником Перуна. Это предположение весьма логично, но, увы, бездоказательно. Единственное, что служит косвенным доказательством этой версии, содержится в «Повести временных лет», где «под 6494 (986) г. содержится прямой намек на то, что одним из тех, кто выступил против Адальберта и его людей, был сын княгини Ольги Святослав. Когда к князю Владимиру "придоша немьци от Рима" с предложением принять католичество, он заявил им: "Идите опять, яко отци наши сего не прияли суть". О каких "отцах" здесь идет речь? Ясно, что об отце Владимира Свя-

[7] *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. М.: Наука, 1991. С. 101–102.

тославе и об отцах его приближенных».[8]

Весной 972 г. князь Святослав был убит печенегами при форсировании днепровских порогов. Правителем Руси становится его старший сын Ярополк. В Никоновской летописи говорится: «В лето 6487 (979) г. Прииде печенежский князь Илдея, и би челом Ярополку в службу; Ярополк же прият его, и даде ему грады и власти, и имяше его в чести велице. Того же лета придоша послы от греческаго царя к Ярополку, и взяша мир и любовь с ним, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и деду его. Того же лета приидоша послы к Ярополку из Рима от папы».[9]

Автор Иоакимовской летописи пишет: «Ярополк же бе муж кроткий и милостивый ко всем, любяще христианы, и асче сам не крестися народа ради, но никому не претяше».[10]

Логично предположить, что Ярополк решил пойти по стопам своей бабки и принять «латинскую веру». Однако в 978 г. (по другой версии в 980 г.) Ярополк Святославич был убит варягами, подосланными его младшим братом Владимиром.

Поначалу Владимир Святославич был ярым приверженцем язычества и даже пытался реформировать славянские верования.

---

[8] *Рапов О. М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. С. 184–185.

[9] ПСРЛ. СПб., 1908. Т. IX. С. 39.

[10] Цит. по: *Татищев В. Н.* История Российская. М.: АСТ, 2003. Т. I. С. 111.

В 988 г. Владимир принимает от греков христианство и… русские летописцы замолкают на целые 27 лет, вплоть до смерти Владимира Красное Солнышко. Нетрудно догадаться, что кому-то очень захотелось скрыть от потомков все происходившие события.

О них мы знаем лишь из зарубежных источников. Так, около 1000 г. Владимир женил своего сына Ярополка на дочери польского короля Болеслава. Вместе с принцессой в Киев прибывает и епископ Кальбера Рейнберн. Наши историки именуют его духовником принцессы, но Титмар Мерзебургский (умерший в 1018 г.) говорит о нем только как о епископе.

В конце 1012 г. или в начале 1013 г. Святополк вместе с женой (дочерью польского короля Болеслава) и епископом Рейнберном Колобрским оказывается в киевской темнице. Подробности ареста туровского князя летописцы до нас не донесли, что дало повод разыграться фантазии историков. Так, Ф. И. Успенский писал: «Епископ колобрежский [Рейнберн], сблизившись со Святополком, начал с ведома Болеслава подстрекать его к восстанию против Владимира… С этим восстанием связывались виды на отторжение России от союза с Востоком [Византией] и восточного православия».[11]

В немецкой хронике Титмара Мерзебургского говорится, что Болеслав, узнав о заточении дочери, спешно заключил

---

[11] *Успенский Ф. И.* Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872. С. 257.

союз с германским императором и, собрав польско-германское войско, двинулся на Русь. Болеслав взял Киев и освободил Святополка и его жену. При этом Титмар не говорит, на каких условиях был освобожден Святополк. По версии Титмара Святополк остался в Киеве и стал править вместе с отцом. Нам же остается только гадать, был ли Святополк при Владимире советником, или наоборот, Святополк правил страной от имени отца. Известно, по крайней мере, два типа монет, чеканившихся с именем Святополка.

О разразившейся затем длительной гражданской войне на Руси и приходе к власти Ярослава Мудрого я подробно рассказал в книге «Наша великая мифология. Четыре гражданские войны с XI по XX век» (М.: АСТ, 2008). Здесь же нам важен факт присутствия католического епископа в Киеве.

А вот еще таинственная история князя Изяслава, сына Ярослава Мудрого. В 1043 г. он женился на Гертруде, сестре польского короля Казимира Восстановителя. После смерти отца в 1054 г. Изяслав становится киевским князем.

В 1068 г. восставшие киевляне изгоняют Изяслава Ярославича. Князь бежит в Польшу к родне жены. В следующем году Изяслав вместе с королем (князем) Болеславом II и польским войском подходит к Киеву. Киевский князь Всеслав Чародей бежит в родной Полоцк, а Изяслав вновь становится князем Киевским.

В 1073 г. братья Всеволод и Святослав Ярославичи выгоняют Изяслава из Киева, и тот по традиции бежит в Польшу.

Но на сей раз ляхи не желают воевать из-за него с Русью, а, ограбив князя, «показывают ему путь».

Наш изгнанник прибывает в город Майну (в Верхней Германии) ко двору короля Генриха IV. Тогда же Изяслав отправляет своего сына Ярополка (православное имя Гавриил) в Рим к папе Григорию VII.

Там Ярополк вновь крестится, естественно, по католическому обряду и получает новое имя Петр. Ярополк признает Русь «папским леном», а Григорий VII объявляет его русским королем. Кроме того, папа в апреле 1075 г. отправляет польскому князю Болеславу послание с требованием помощи Изяславу Ярославичу и Ярополку (Петру) Изяславичу.

Суть переговоров Ярополка с папой хорошо изложена в послании Григория VII Изяславу Ярославичу (христианские имя-отчество Дмитрий Георгиевич): «Епископ Григорий, раб рабов божьих, Дмитрию, королю русскому, и королеве, супруге его, шлет привет и апостольское благословение. Ваш сын во время посещения апостольского престола прибыл к нам, и так как он хотел получить королевство как дар св. Петра из наших рук, изъявив св. Петру, главе апостолов, должную верность, то обратился к нам с покорными мольбами, решительно утверждая, что эта его просьба скреплена вашим согласием, и испытывая уверенность в своих исканиях в случае облагодетельствования его милостью и защитой апостольской власти. Мы снизошли к его просьбам и стремлениям, поскольку они казались справедливыми,

и, кроме того, как ввиду вашего согласия, так и по причине преданности просителя, и передали ему управление вашим королевством как частью владений св. Петра».[12]

Комментарии, думаю, к этому посланию излишни.

27 декабря 1076 г. главный противник Изяслава Святослав Ярославич умирает, и через несколько месяцев Изяслав с польским войском идет на Киев, где вновь становится великим князем. Ярополк стал туровским, а затем владимиро-волынским князем.

Ярополк до самой смерти почитал папу римского. Так, в Киеве он построил церковь во имя святого Петра, а на монетах чеканили изображение этого апостола. «Известны также пламенные молитвы за сына его матери к апостолу Петру в так называемом Liber precum Gertrudis, который вместе со знаменитым псалтырем Егберта архиепископа Трирского (конца X века) составляет часть пергаментного кодекса, хранящегося в настоящее время в Cividale, в Италии. На двух его миниатюрах Ярополк и его супруга представлены молящимися св. Петру и коронуемыми Спасителем, а его мать Гертруда (на первой из них) – распростертою у ног Апостола».[13]

Самое любопытное, князь Изяслав Ярославич и его сын

---

[12] Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым в 1075 г. Материалы сайта: http://www.krotov.info/acts/11/3/1075bull.htm

[13] *Таубе М. А.* Рим и Русь в домонгольский период. Материалы сайта: http://www.krotov.info/history/11/1/taube.html

Ярополк стали русскими святыми. Поначалу оба были «местночтимыми», а в 1831 г. Ярополк (Петр) стал общерусским святым.

Замечу, что в семействе Ярослава Мудрого (общерусский святой с 1831 г.) святых было пруд пруди. Его дочь Анна Ярославна стала женой французского короля Генриха I. А после смерти короля Анна Ярославна в 1062 г. вторично выходит замуж за богатейшего графа Рауля де Крепи и Валуа. Оный граф длительное время воевал с Генрихом I, но, что гораздо хуже, был уже женат. Папа Александр II объявил новый брак незаконным, граф отказался подчиниться, и тогда римский понтифик предал Рауля и Анну анафеме! Зато сын проклятой Анны Симон Раульевич был причислен к лику католических святых.

Можно привести еще множество примеров, когда князья Рюриковичи женились на католичках, выдавали своих дочерей за князей и королей католиков и вообще игнорировали ссору Рима и Константинополя.

Так откуда же взялась почти тысячелетняя вражда Руси и Рима? Дело в том, что папы сделали меч главным оружием в религиозных спорах с православием.

Уже в 1098 г., захватив Антиохию, крестоносцы изгнали престарелого патриарха антиохийского Иоанна и поставили там «латинского патриарха». Все православное духовенство города крестоносцы силой заставили подчиняться своему ставленнику.

«То же было и после взятия крестоносцами Иерусалима (1099 г.); латиняне и здесь поставили своего патриарха. Православный иерусалимский патриарх Симеон, подавший первую мысль об освобождении Святой Земли и гроба Господня, был забыт; он удалился на Кипр и там скоро умер. Хотя православные и выбрали ему преемником Евфимия, но он, не имея возможности устроить свою кафедру в Иерусалиме, проживал все время в Константинополе. Вместе с тем, в завоеванных областях латиняне поставили своих митрополитов и епископов; например, были поставлены митрополиты в Вифлееме, Тире, Кесарии, Назарете и других городах. Все они с подчиненными им епископами были в зависимости от латинского иерусалимского патриарха». [14]

Свое подлинное лицо престол св. Петра показал в ходе Четвертого крестового похода, когда вместо борьбы с сарацинами западноевропейские рыцари обрушились на Византию. Подробнее о Четвертом крестовом походе будет рассказано в следующей главе.

На Руси в X – XII веках неизвестно ни одного случая притеснения католиков. В Новгороде, Смоленске и других русских городах у католиков был свой «двор» – квартал, обнесенный стенами. В 1158 г. к полоцкому князю Владимиру прибыл монах-августинец Майнград. Князь разрешил ему проповедовать «слово Божие» среди своих вассалов из племени ливов. Вскоре в устье Западной Двины появились ты-

[14] *Тальберг Н. Д.* История христианской церкви. С. 543–544.

сячи проповедников с мечами, копьями и арбалетами.

А вот характерное мнение католических иерархов в середине 40-х годов XII века. Краковский епископ Матфей пишет к Бернарду Клервскому (1091–1153), аббату монастыря в Клерво в Бургундии (позже Бернард будет объявлен святым): «Народ же русский, неисчислимый и многочисленностью подобный звездам, не блюдет правил православной (orthodoxa) [то есть католической] веры и установлений истиной религии. Не разумея, что вне католической церкви нет места для подлинного богослужения, он, как известно, позорно заблуждается не только в богослужении Тела Господня, но и в расторжении браков и перекрещивании [супругов], а также и других церковных таинствах. От самого начала своего крещения преисполненный всевозможными заблуждениями, а вернее сказать – еретическим нечестием, он исповедует Христа разве что по имени, делами же совершенно отвергает. Ведь не желая быть в согласии ни с Латинской, ни с Греческой церковью и отделившись от обеих, названный народ не причастен к принятию таинств ни по тому, ни по другому [обряду]». В итоге епископ Матфей призывает Бернарда лично явиться, чтобы своей «проповедью, что пронзает лучше меча обоюдоострого, истребить» ересь «на Руси, которая – словно другой мир».[15]

Вроде бы пока речь идет о проповедях, но не будем забы-

[15] Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М.: Логос, 2003. С. 388.

вать, что именно Бернард был одним из главных вдохновителей Второго крестового похода 1147 г.

Римские папы с конца XII века периодически рассылают буллы (послания, обязательные к исполнению всеми католиками) с призывами к торговой блокаде Руси. Так, например, папа Григорий IX в январе 1229 г. отправил буллу к властям Рима с требованием прекратить торговлю с русскими оружием, лошадьми, кораблями, продовольствием и т. д. А в послании Григория IX Ливонскому ордену (1232 г.) рыцари призывались на борьбу с русскими, которых папа прямо именовал «врагами веры».

Итак, именно Рим развязал тысячелетнюю войну против Руси. При этом разница в обрядах католиков и православных и их догматы всегда были лишь поводом. Вспомним, что папы без особых проблем разрешали униатам сохранять свои обряды, главным было одно – признавай власть папы и плати, плати и плати!

Греческий архимандрит Кирилл Костопулос писал: «Сам папа Григорий IX, обращаясь в письме к Иоанну Кантакузино, признает, что раскол произошел из-за отказа Византийцев признать папский примат (власти)…

Церкви Христовой противно властолюбие, поскольку ее Глава – Богочеловек Господь Иисус Христос, смиривший Себя ради спасения и освобождения падшего человека.

Святой Иоанн Златоуст отмечает властолюбие как причину разделения тела Церкви. Он говорит со свойственной

ему проницательностью: “Таким образом, ничто не может так разделить Церковь как властолюбие”. И для всех является фактом, что все доныне совершенные попытки соединить Запад и Восток остались безрезультатными, потому что епископы Рима всегда пребывали непреклонными в вопросе примата власти Римского Понтифика…

Василий Великий презрел скрытую (экклезиологическую) ориентацию Рима, поэтому говорил о высокомерной западной брови (здесь подразумевается надменность).

Плод времени “высокомерная западная бровь” устремилась поставить под свой контроль любую форму Церковной жизни. Спасение людей, согласно Папскому богословию, становится невозможным без преданности и полного послушания папе!».[16]

[16] *Костопулос К.* Папство – это ересь. М.: Пробел-2000, 2001. С. 52–53.

Глава 3
Как Черное море стало «Итальянским озером»

В 1095 г. в Клермоне в Средней Франции папа Урбан II выступил перед огромной толпой верующих с призывом начать священную войну против мусульман и отнять у них «гроб Господень». При этом мудрый папа не забыл упомянуть о богатой добыче, ожидавшей на Востоке «освободителей». Призыв папы нашел широкий отклик среди населения. Урбана II встречали криками «Бог так хочет!» и нашивали на одежду кресты из красной материи («принимали крест»), тем самым обязываясь идти в поход.

Крестоносцы получили от церкви большое количество льгот. Так, их имущество и семьи на время их отсутствия находились под охраной церкви. Тот, кто «принял крест», освобождался от уплаты долгов на все время пребывания в крестовом походе. Так что многие «принимали крест» только для того, чтобы не платить долгов, в то время как свое участие в походе откладывали на неопределенное время. Крепостные, отправлявшиеся в поход, становились свободными.

По всем западноевропейским государствам разъехались проповедники крестовых походов. Сделано это было по ука-

занию папы. И уже к 1096 г. многочисленное войско крестоносцев двинулось в путь.

Так началась эпоха крестовых походов, продолжавшаяся с 1096 по 1270 г. Без преувеличения можно сказать, что крестовые походы кардинально изменили жизнь Западной Европы. С Востока поступала огромная добыча, еще большую роль играли культурные ценности Востока, его наука и техника. Между прочим, именно крестовым походам Западная Европа обязана появлением новым сельхозкультурам – гречихе, рису, кунжуту, абрикосам, арбузам, лимонам, фисташкам. В Европе появляется сахар, добываемый из сахарного тростника. Есть теория, что именно в Сирии европейцы позаимствовали ветряные мельницы.

Восточная техника оказала огромное влияние на текстильную промышленность и обработку металлов. Название тканей «дамаск», «муслин» и др., которые начали производить в западноевропейских странах, носят чисто восточный характер и указывают на свое восточное происхождение.

Текстильная промышленность Запада сильно зависела от ввозимых с Востока товаров – шелка, хлопка, некоторых красителей и квасцов, применяемых для закрепления красок. Такие предметы вооружения, как арбалет, труба, барабан, также были заимствованы на Востоке.

Ближнему Востоку крестовые походы принесли лишь смерть миллионов людей и тотальную разруху. Имя христиан-европейцев, «франков», стало ненавистным и презирае-

мым на всем Востоке.

Участие итальянских рыцарей в крестовых походах было минимальным. Зато итальянские города-республики – Генуя, Венеция и Пиза – обеспечивали перевозку крестоносцев морем и их снабжение продовольствием и оружием. Крестовые походы стали буквально «манной небесной» для итальянских купцов, к концу XIII века подчинивших себе почти всю средиземноморскую торговлю.

В истории русско-итальянских отношений важное место занимает Четвертый крестовых поход.

В 2001 г., в первую неделю Великого поста, шесть рыцарей под предводительством маршала Шампани Жоффруа де Виллардуэна прибыли в Венецию. На заседании Большого совета они изложили свою просьбу и через 8 дней получили ответ. Республика Венеция обязалась предоставить на один год суда для перевозки 4500 рыцарей и столько же коней, 9000 оруженосцев и 20 тысяч пеших воинов вместе с оружием и снаряжением, а также продовольствие, которым она обязалась снабжать войска в течение 9 месяцев. Цена этого составляла 84 тыс. серебряных марок.[17]

Помимо этого, Венеция обязалась на свои средства снарядить на годичный срок 50 полностью экипированных галер при условии, что она получил половину всех завоеванных территорий.

---

[17] Следует заметить, что в то время марка была не монетой, а мерой веса, и в разных регионах была различной.

Первоначальной целью Четвертого похода был Египет. Однако, как и следовало ожидать, запрошенной венецианцами суммы у рыцарей не оказалось. Тогда дож Венеции Энрико Дандоло предложил руководителям крестового похода в качестве компенсации ограбить город Зару на побережье Адриатического моря и расплатиться частью добычи. К тому же Зара была торговым конкурентом Венеции. Ну а то, что Зара была населена христианами и являлась владениями венгерского короля, никого не смутило.

8 ноября 2002 г. крестоносцы отплыли из Венеции, направляясь в Четвертый крестовый поход, – 480 кораблей, возглавляемые галерой самого дожа, «окрашенной в алый цвет, с шелковым тентом того же цвета, под стук кимвал, под пение четырех серебряных труб».

Перед отплытием Дандоло произнес патетическую речь: «Синьоры! отныне вы соединились с самыми достойными людьми на свете и ради самого высокого дела, которое кем-либо и когда-нибудь предпринималось!».[18]

24 ноября Зара была взята и разграблена, большая часть жителей перебита или продана в рабство. «Между венецианцами и франками почти немедленно развязалась драка за добычу, что вряд ли предвещало благополучный исход экспедиции, тем не менее мир был восстановлен, и две группы

[18] Цит. по: *Норвич Дж.* История Венецианской республики. М.: АСТ, 2009. С. 179.

зазимовали в разных частях города».[19]

Ну а далее крестоносцы решили освобождать не гроб Господень от арабов, а жителей Константинополя от их имущества. Самое любопытное, что о замысле крестоносцев знал папа Иннокентий III, благословивший рыцарей на сей «подвиг».

12–13 апреля 2004 г. крестоносцы овладели столицей Византии и подвергли ее неслыханному разграблению.

Весть о трагедии Царьграда вызвала всеобщее возмущение на Руси. Это нашло отражение в известном древнерусском произведении «Повесть о взятии Цареграда крестоносцами». Имя автора повести до нас не дошло, но, несомненно, он получил информацию от участников событий, если не сам был очевидцем. Автор обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем, а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем,

[19] Цит. по: *Норвич Дж.* История Венецианской республики. М.: АСТ, 2009. С. 180.

и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатях и в стенах и в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь святой Софии, но и святую Богородицу, что на Влахерне, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Одигитрию же дивную, которая ходила по городу, святую богородицу, спас бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города».[20]

А вот что писал очевидец грек Никита Хониат: «Тому же, что за богохульство творили они в Великой церкви [храм Святой Софии] трудно поверить. Алтарный престол, сложенный из драгоценных материалов, необыкновенный и вызывавший удивление у всех народов, был разбит и разделен на части между грабителями… Они ввели в храм лошадей и

[20] Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

мулов, чтобы вывезти оттуда священные сосуды, а также серебро и золото, вырванное из трона, кафедры, дверей и мебели. Когда животные скользили по гладкому полу и падали, они закалывали их мечами, оскверняя храм их кровью и пометом.

На патриаршем престоле проститутки распевали песни, оскорбляющие Иисуса Христа, отплясывали в святом месте непристойные танцы… честных женщин и даже монахинь насиловали в храме».[21]

После трехдневной резни в Константинополе союзники приступили к дележу добычи. Венецианцы получили 37 % награбленного, плюс крестоносцы заплатили Дандоло 50 тысяч серебряных марок, которые задолжали республике. Уладив эти формальности, обе стороны занялись выбором императора. В конце концов, избрали Балдуина, графа Фландрского. 16 мая 1204 г. он был коронован в храме Святой Софии. Новое государство назвали Латинской империей. Патриархом в ней стал венецианец Томазо Морозини. При этом никого не смущало, что он не был посвящен в духовный сан. Морозини сразу же сделали дьяконом, через две недели – священником, на следующее утро – епископом, а затем уже и патриархом.

В итоге на Балканах образовались четыре важнейших «латинских» государства: Латинская империя со столицей в Константинополе, Фессалоникийское королевство, Ахей-

[21] Цит. по: *Норвич Дж.* История Венецианской республики. С. 191–192.

ское княжество (в Пелопоннесе) и Афинско-Фиванское герцогство. Каждое из них в свою очередь делилось на ряд графств и сеньорий.

Дандоло добился для Венеции права на «три восьмых Византийской империи». Таким образом, Венецианская республика получила часть Константинополя, Ионические острова, часть Кикладских и Спорадских островов, юго-западную часть Пелопоннеса, Галлиполи и некоторые земли в Албании. Вскоре византийцы получили еще и Крит.

Надо ли говорить, что 13 апреля 2004 г. в Константинополе был разгромлен и русский торговый квартал (святого Маманта).

После 1204 г. исчезают всякие сведения о движении русских судов в Черном море и присутствии русских купцов в Константинополе. Кстати, Черным море назвали турки в 1453 г., а с IX века арабы звали Русским морем. После 1204 г. Русское море стало итальянским. А о том, какое значение придавали ему венецианцы и генуэзцы, говорит то, что они называли Черное море «Великим морем».

Прерыванием торговли Византии с Русью воспользовались итальянские купцы. И уже в 1247 г. путешественник и посол Плано Карпини находит в Киеве трех венецианских и двух генуэзских купцов.

Князья Рюриковичи не признавали ни Латинской империи, ни «латинских патриархов». Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (ос-

нованной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

Следует заметить, что первыми итальянцами, проникшими в Черное море, были не венецианцы, а генуэзцы. Республика Генуя еще в середине XII века заключали договор с Византийской империей, по которому генуэзские купцы свободно плавали по Понтийскому (Русскому) морю. После 1204 г. проход в Черное море для генуэзских судов был временно закрыт. Венецианские купцы беспошлинно торговали в Константинополе, а генуэзцев, да и то с большими ограничениями, венецианцы допустили в Черное море лишь по договору 1218 г.

Чтобы сломить могущество венецианцев на Черном море, генуэзцы в 1261 г. вступили в союз с императором Никейской империи Михаилом Палеологом. В июне 1261 г. войска Михаила Палеолога с помощью генуэзцев овладели Константинополем. Латинской империи крестоносцев пришел конец. Была формально восстановлена Византийская империя, а Михаил Палеолог стал основателем последней династии Второго Рима.

Венеция крайне нуждалась в «Великом море», и уже в 1265 г. ее послы прибыли в Константинополь с просьбой допустить военные корабли в Черное море. В 1268 г. в Венеции разразился голод. Срочно понадобилось много зерна и рыбы. И тогда император Михаил в качестве противовеса генуэз-

цам допустил в Черноморье венецианцев.

В 1294–1299 гг. на Черном море велась полномасштабная генуэзско-венецианская война. В 1295 г. генуэзцы в виду Константинополя разгромили венецианскую эскадру. Однако в следующем году сорок венецианских галер под командованием адмирала Морозини прорвались через Дарданеллы, взяли штурмом и сожгли Галату (генуэзский квартал Константинополя). Затем Морозини с несколькими сотнями пленных генуэзцев вернулся в родную лагуну.

В том же 1296 г. другая венецианская эскадра под командованием Джованни Соранцо прошла проливы и напала на главную базу генуэзцев в Крыму – город Каффу (Кафа, ныне Феодосия). Венецианцы сожгли стоявший в гавани генуэзский флот и разрушили многие здания в самом городе. Однако зимовать в Каффе Соранцо не решился и в октябре отправился восвояси.

Тотальная война шла не только в Черном море и Проливах, но и по всему Средиземному морю.

Так, в 1298 г. венецианец Доменико Скьяво, до этого отличившийся при нападении на Каффу, проник во внутреннюю гавань Генуи с тремя галерами, захватил, по крайней мере, часть города и перед уходом, в качестве последнего оскорбления, отчеканил в Генуе несколько венецианских монет.

Наконец, в 1299 г. обе республики заключили компромиссный мирный договор. Интересны условия этого дого-

вора, иллюстрирующие отсутствие существенных различий в действиях военных флотов государств и банальным пиратством. Обе стороны посчитали недостаточным заявить о взаимном ненападении. Каждый венецианский капитан был обязан лично поклясться в том, что не станет атаковать любое генуэзское судно, и наоборот.

После этого свыше сорока лет Венеция и Генуя находились в состоянии мира, хотя отношения были достаточно натянутыми.

В 1344 г. генуэзские и венецианские фактории в Причерноморье подверглись нападению крымских татар, и суда обеих республик были обязаны защищать свои города. Дож Генуи Симон Бокканегра (герой оперы Верди) отправил в Венецию посольство с предложением совместно бойкотировать татарские товары. Но татары, когда не грабили сами, были самыми выгодными торговыми партнерами, так что соглашение между партнерами было обречено на неудачу с самого начала.

Вскоре возник повод для войны. Генуэзские власти в Трапезунде запретили венецианцам укреплять стены своего квартала. В ответ на жалобы венецианских купцов им отвечали, что Трапезунд – сфера влияния Генуи и что венецианские купцы находятся как там, так и по всему побережью Черного моря только благодаря терпению и милости Генуи. Это было прямым вызовом всей законной торговле Венеции в этом регионе. Война была неизбежна. Но случившееся бед-

ствие, по сравнению с которым все проблемы венецианской торговли ушли на второй план, не дало ей развязаться.

Среди прочих грузов, регулярно вывозимых венецианскими и генуэзскими купцами из Крыма в начале 1348 г., оказались и крысы, принесшие в Европу «черную смерть». К концу марта 1348 г. в Венеции уже вовсю бушевала чума, а летом, когда жара усилилась, за день в городе умирало по 600 человек.

Не меньше от чумы страдали жители Флоренции, Пизы и Генуи.

Тем не менее в 1350 г. генуэзцы внезапно, без всякого повода, захватили несколько венецианских судов, стоявших на якоре в порту Каффы. Посольство, отправленное дожем Дандоло в Геную с протестом и требованием компенсации, подверглось оскорблениям.

6 августа 1350 г. венецианский Сенат объявил войну Генуе. 35 галер под началом Марко Рудзини двинулись в Эгейское, Мраморное и Черное моря. Блокировав подходы к Босфору, венецианские корабли захватывали генуэзские галеры, шедшие из Азовского моря, Каффы и Херсонеса. В начале 1352 г. венецианские корсары атаковали и сожгли генуэзские суда, стоявшие на рейде Трапезунда.

На сей раз Венеции согласились помогать король Педро Араганский и даже византийский император Иоанн VI. Дело в том, что в генуэзском квартале Галата товарооборот был в семь раз был больше, чем во всем Константинополе. Иоанн

предложил дожу в случае победы разрушить Галату до основания.

Решающее сражение произошло 13 февраля 1352 г. у входа в Босфор под стенами Галаты. Венецианской эскадрой командовал Николо Пизани, а генуэзской – Паганино Дориа. Сражение шло до глубокой ночи при свете десятков горящих кораблей. Наконец венецианцы, против которых были и ветер, и течение, отступили. Они потеряли большую часть своих галер и около полутора тысяч солдат и матросов. Однако утром Паганино увидел, что его потери не меньше, чем у венецианцев.

Император Иоанн VI был вынужден подписать сепаратный мир с Генуей, по которому генуэзцам разрешалось расширить свои владения в Галате и запрещалась торговля в Азовском море всем, включая и местных греков.

1 июня 1355 г. Венеция и Генуя подписали мирный договор, согласно которому каждая республика, помимо прочих, менее важных обязательств, обещала не вторгаться в воды другой и в спорную акваторию Азовского моря в течение трех лет. Каждая из сторон вносила в залог соблюдения этих обязательств 100 тысяч золотых флоринов, которые передавались на хранение независимой стороне.

В марте 1376 г. большая венецианская эскадра под командованием генерал-капитана Марко Джустиниани появилась перед Константинополем. Флот пришел с ультиматумом: ес-

ли император Иоанн V[22] хочет жить с Венецией в мире еще пять лет, то он должен погасить свои основные долги и отдать в залог остров Тенедос.

Замечу, что, владея островом Тенедосом, венецианцы могли контролировать вход в Дарданеллы.

Одного вида венецианского флота у самого входа в бухту Золотой Рог оказалось достаточно, чтобы Иоанн Палеолог согласился на все. Он расплатился и отдал Тенедос на указанных условиях, попросив только разрешения вывешивать на острове знамя Византийской империи наравне со знаменем Святого Марка и сохранить там влияние православной церкви под властью византийского патриарха.

Но вскоре в Царьграде произошел очередной дворцовый переворот, Иоанн V был свергнут и отправлен в темницу, а на трон взошел его сын Андроник, который решил передать Тенедос генуэзцам. В итоге началась новая война между республиками. В ней боевые действия происходили уже не в Черном, Мраморном или даже Белом (так турки называли Эгейское море) море, а в Тирренском, Адриатическом морях и даже в Венецианской лагуне.

Рассказ об этом весьма драматичном конфликте выходит за рамки нашего повествования, и я сразу перейду к миру, заключенному в августе 1381 г. в Турине. Хотя Венеция и вышла победительницей в войне, она потеряла Далмацию и

---

[22] В результате сложных придворных интриг в Византии императора Иоанна VI сменил император Иоанн V.

Тенедос. Их захватил австрийский герцог Амадей VI Савойский.

После войны Генуя стала приходить в упадок. Ее система правления начала рушиться. Республику раздирала на части борьба фракций. За 5 лет в Генуе сменилось 10 дожей, а затем она на полтора века попала под французское владычество. И только в 1528 г. под предводительством Андреа Дориа Генуя смогла вернуть себе независимость.

Следует заметить, что помимо международных войн обеим республикам на Черном море приходилось бороться с пиратами.

Так, в 1374 г. любопытную пиратскую экспедицию предпринял генуэзец Лючино Тариго, проживавший в Каффе. Собрав отряд авантюристов, он с одной вооруженной галерой прошел Керченским проливом в Азовское море, затем поднялся по Дону до волока, соединявшего Дон с Волгой, и стал спускаться по ней к Каспийскому морю, грабя все встречные торговые суда. Обратно отряд Тариго пробирался в основном по суше. Часть богатой добычи у итальянцев отбили грабители, но кое-что Тариго все же довез до Каффы. Описание этой удивительной экспедиции содержится в «Дневнике Антония», хранящейся в Публичной библиотеке Генуи.

В 1361 г. воссозданный корсарский флот Синопа снова напал на Каффу, причинив генуэзским купцам значительный материальный ущерб. Чтобы отомстить туркам, генуэз-

цы снарядили в Каффе и Пере боевые галеры и, настигнув синопскую эскадру, разгромили ее.

Из генуэзских документов середины XV века известно, что в 1437 г. в трапезундском порту Ло Вати был ограблен большой торговой корабль с рабами и ценным грузом, принадлежавшим Филиппе ди Мелоде. Патроном корабля был купец из Каффы Мервальдо Спинола. В одной из петиций говорилось: «Джероламо ди Негро, посланный трапезундским императором с вооруженными галеей и наветой [купеческие суда – *А. Ш.*], неожиданно и по-пиратски напал на корабль и захватил Мервальдо Спинола со всеми товарами. Товары были разгружены, а Мервальдо Спинола брошен в карцер, корабль же его находился во власти императора или его доверенных лиц. Затем, натолкнувшись на скалу, он разбился и затонул. Узнав об этом насилии, Филиппе ди Мелоде обратился к консулу Каффы и добился от него, чтобы императору были написаны письма с требованием восстановления правосудия. Филиппе отправился в Трапезунд и представил императору эти письма, однако тот их не прочитал…»

Чтобы возместить убытки от потери корабля и груза, его владельцы подали дожу и Совету старейшин Генуи петицию, в которой просили предоставить им корсарский патент для действий «против императора и его подданных на море и суше».

В 1444 г. через Проливы в Черное море вошли корсарские корабли герцога Бургундского. Капитанами кораблей

были Валеран Ваврэн и Джакомо Билья, общее же руководство экспедицией осуществлял рыцарь Жоффруа де Туаси. В 1445 г. бургундцы совершили пиратский налет на Вати (нынешний Батум), но потерпели поражение, а Жоффруа де Туаси стал пленником князя Гурии и был отпущен на свободу лишь по настоянию трапезундского императора Иоанна IV. Большой урон бургундской флотилии нанесли и генуэзцы Каффы. В 1450 г. Ваврэн и Билья требовали от дожа и Совета старейшин Генуи «компенсировать ущерб, нанесенный им в Каффе во время экспедиции их флота в Черное море». Судя по всему, пиратством на Черном море занимались и жители «Великого луга», то есть запорожцы. Другой вопрос, что их тогда не называли запорожцами. А может, и называли? Так, А. В. Стороженко[23] упоминает о греческой надписи, найденной в Судаке (Сугдейская приписка в греческом Синаксаре): «В тот же день (17 мая 1308 г.) скончался раб Божий Альмальчу, сын Самака, увы, молодой человек, заколотый казаками». Тут нам остается лишь гадать, где убили бедолагу Альмальчу – на суше или на море, и был ли тот казак татарином или русским.

В моей книге «Запорожцы – русские рыцари» (М.: АСТ, 2008) показана несостоятельность официальной версии, что-де население за порогами Днепра появилось в XVI–XVII веках и состояло из крепостных крестьян, бежавших от произвола помещиков. На самом деле жизнь в плавнях за порога-

[23] *Стороженко А. В.* Стефан Баторий и днепровские казаки. Киев, 1904.

ми была всегда и даже не прерывалась Батыевым нашествием. Так что русские люди уже в XIII–XV веках ходили на абордаж итальянских судов.

Несколько слов стоит сказать и об отношениях итальянских городов-колоний с золотоордынскими ханами. Замечу, что не всегда и не все татары были дикими кочевниками.

Уже к концу XIII века на территории Золотой Орды были выстроены десятки огромных цветущих городов. Эти города были в основном административно-торговыми центрами. В каждом из них функционировали и сотни различных ремесленных мастерских. Однако именно торговля способствовала процветанию приволжских городов.

Ханы Золотой Орды, как, впрочем, и другие монгольские ханы, поощряли торговлю и старались обезопасить водные и караванные пути. Так, итальянец Пеголотти утверждал: «Путь из Таны[24] в Китай вполне безопасен и днем, и ночью; только если купец по дороге туда и обратно умрет, то все его имущество передают государю страны, в которой он умер, и будет взято его чиновниками…, но если вместе с ним там окажется его брат или близкий друг, который скажет, что он брат умершего, то ему и будет отдано имущество умершего, и оно, таким образом, будет сохранено».

С Волги товары шли или караванным путем в Китай и Среднюю Азию, или на запад – в Крым. Кроме того, в XIV–XV веках периодически использовался волок между Доном

[24] В черте современного г. Азова, подробнее об этом мы поговорим ниже.

и Волгой («сухой путь» составлял около 60 км).

Поднимаясь вверх по Волге, итальянские купцы торговали с городами Золотой Орды и русскими княжествами. Наиболее же короткий путь из Москвы был по Москве-реке, Оке и далее волоком до притоков Верхнего Дона, а оттуда – в Азовское море.

В Москве и Великом Новгороде были землячества итальянских купцов. На Руси их звали сурожанами по названию города Сурож (современный Судак). Сурожанами русские называли как генуэзцев, так и византийцев, без разбора. Многие купцы нанимались на службу к русским князьям. Так, известно о после и разведчике Дмитрия Донского Захарии Тютьшове, сыне купца Тутче, поселившегося в Москве в середине XIV века. Если верить родословным, от этого Тутче и пошел известный дворянский род Тютчевых.

В ряде исторических произведений упоминается о «черной генуэзской пехоте», выведенной ханом Мамаем на Куликово поле в 1380 г. По сему поводу у наших мэтров историков разыгралась неуемная фантазия. Они в деталях расписывают действия генуэзской пехоты, ее вооружение и т. д. Но, увы, нет ни одного реального доказательства участия в Куликовской битве хотя бы дюжины итальянцев.

Да и вообще, татарские ханы ни до 1380 г., ни после не использовали пехоту в бою, ни свою, ни тем более генуэзскую.

Все объясняет одна фраза профессора Зуфара Мифтахова: «…генуэзцы Крыма выделили темнику Мамаю деньги, на

которые он нанял ясов, касогов, крымских караимов и других для похода против московского князя».[25]

Замечу, что генуэзцев не было в войсках золотоордынского хана Тохтамыша, взявшего Москву в 1381 г., равно как нет сведений об участии итальянцев хотя бы в одном дальнем походе татар.

Десятки итальянских колоний располагались огромной дугой по Черноморскому побережью бывшего СССР от Измаила до Батума. Наиболее крупные из них находились в Крыму.

Так, крупным центром генуэзской торговли были Каффа (Феодосия). С 1281 г. упоминается о генуэзском консуле Каффы. Первоначально город был окружен валом и деревянным частоколом.

В 1299 г. хан Ногай разорил город, но уже через несколько месяцев жизнь в Каффе возобновилась.

В 1307 г. войска золотоордынского хана Тохты осадили генуэзский город Каффу. Любопытно, что все требования татар к генуэзцам были экономическими. Итальянцы тоже показали характер и эвакуировали население города на кораблях. Татары с горя разгромили город. Только в 1313 г. генуэзцы получили разрешение от нового сарайского хана Узбека на восстановление Каффы. Город продолжал обладать статусом торговой фактории, обязанной платить не по-

[25] *Мифтахов З. З.* Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). Казань, 2002. Ч. II. С. 262.

земельную подать, а исключительно коммеркий. Так называлась торговая пошлина в ханскую казну в размере 3–5 % от стоимости ввозимого и вывозимого товара.

В 1322 г. Каффа получила civitas – официальный статус города в акте папы римского Иоанна XXII. Любопытен и состав городского населения Каффы на 1380 г.: генуэзцев – 42,7 %, армян – 32,3 %, греков – 19,5 % и мусульман, включая татар, – 4,5 %. Официальными языками города были латинский, греческий и татарский. Но на бытовом уровне население общалось на жаргоне «lingua franca», который с должной натяжкой можно считать диалектом латыни.

С 1276 г. в Каффе чеканилась серебряная монета. На одной ее стороне изображался символ Генуи и надпись на латинском языке, а на другой стороне стояли имя правящего золотоордынского хана и его тамга.

С 1320 по 1340 г. в Каффе строится внушительная каменная цитадель. К этому времени в Каффе известно двенадцать церквей. Кафедральным храмом служил величественный собор Святой Агнессы. Во второй половине XIV – первой половине XV века в городе оформилась светская высшая школа. В ней преподавали, в частности, генуэзцы Альберто Альфиери, Винченцо Мерлали и другие.

Город Сугдея (Судак) был основан греками в VII веке до н. э. После 1261 г. византийский порт Сугдея переходит к венецианцам. Любопытно, что родственники венецианского торговца и путешественника Марко Поло имели в этом го-

роде недвижимость. Под 1287 годом венецианские документы даже свидетельствуют о присутствии здесь консула.

В 1298 г. хан Ногай сжег Сугдею. 8 августа 1322 г. темник Толан-Темир захватил Сугдею без боя. Татаро-монголы «сняли все колокола, и разбили иконы и кресты, и двери закрыли…» 26 января 1323 г. монголы появились в Сугдее снова: «В этот день сломали безбожные агаряне святую икону Спасителя нашего Иисуса Христа в царских вратах богоспасаемого города Сугдеи».

Римский понтифик Иоанн XXII был вынужден вмешаться. В 1323 г. в письме к хану Узбеку он просил разрешения христианам вернуться в город и возвратить им церкви, которые за это время были превращены в мусульманские храмы.

В июле 1365 г. Сугдею захватили генуэзцы и владели ей 110 лет. В 1365–1382 гг. они обнесли город земляным валом высотой более шести метров и деревянным частоколом. В первые десятилетия своего пребывания в Сугдее гарнизон крепости состоял из 60–80 наемников-латинян.

Договоры 1380–1381 гг. с золотоордынским ханом Тохтамышем утверждали права «великой коммуны Генуи» на обширные территории в горной части Крымского полуострова, населенными преимущественно христианами. В состав этих территорий входила Готия с казалиями (число их в договоре не уточнено) и Сугдея с восемнадцатью казалиями в ее округе. К этому времени относится строительство в Сугдее мощной каменной цитадели (замка Св. Ильи), а затем и сам

город был обнесен каменной стеной.

В современной Балаклаве греки поселились еще в VII веке до н. э. Тогда ее называли Сюмболок-Лимена – «Гавань предзнаменования». Город был захвачен генуэзцами в 1343–1344 гг. и назван Чембало. Как и в других местах, генуэзцы для начала построили крепость с деревянными стенами на земляных валах. Не позднее 1357 г. началось строительство каменной крепости, о чем говорит строительная закладная плита генуэзского консула Чембало Симоне дель Орто.

Цитадель на вершине горы была посвящена Святому Николаю. Там находились консульский замок, здание городского совета, небольшая церковь, помещения для охраны, прислуги и прочих наемных работников. Более просторная нижняя часть крепости носила имя Святого Георгия.

Согласно уставу 1449 года, в Чембало положено было иметь 40 стрельцов из баллист и одного пушкаря. Замечу, что речь идет не о рядовых, а о высококвалифицированных офицерах, которые в военное время будут командовать резервистами из числа горожан. Недавно в консульском замке археологи обнаружили склад каменных ядер весом от 30 до 70 кг, общим весом свыше 7,5 тонны. Такие ядра могли служить боеприпасами как для метательных машин (баллист), так и для огнестрельных орудий (бомбард).

Большую часть населения Чембало составляли греки. Зимой 1432/1433 г. вспыхнуло восстание греческого населения города. Латиняне были частью перебиты, частью бежали, а

6 человек из генуэзского гарнизона греки ослепили. На помощь восставшим пришли войска соседнего княжества Феодор.

В марте 1434 г. из Генуи в Чембало отправилась карательная экспедиция под командованием Карло Ломеллини. У него было двадцать судов с шестью тысячами наемников.

4 июля 1434 г. эскадра Ломеллини появилась у входа в Балаклавскую бухту, которую защитники Чембало перегородили железной цепью. Тем не менее генуэзцам удалось высадить десант. Корабли открыли артиллерийский огонь по крепости. Судя по всему, у генуэзцев имелись мощные бомбарды, поскольку вскоре одна из башен была полностью разрушена. Чембало пала, а наемники устроили в городе резню.

Древний Херсонес был основан в V веке до н. э. выходцами из греческого города Гераклеи. В 1278 г. хан Ногай разрушил Херсонес (называвшийся тогда Херсоном). Когда город попал под контроль генуэзцев, пока точно не установлено. Археологические находки, связанные с присутствием в городе генуэзцев, фиксируются со второй четверти XIV века. А из писем папы Иоанна XXII и из других источников следует, что английский доминиканец Рикардус 15 июля 1333 г. был назначен католическим епископом в Херсон, а Франческо да Камерино 1 августа того же года назначен архиепископом Боспора. Из этого следует, что в Херсоне к тому времени уже существовала католическая епископия и имелся католический монастырь братьев миноритов. 18 сентября то-

го же года папа римский назначил архиепископом Чембало некоего Николая.

Середина XIV века стала вершиной экономического могущества Херсонеса. Ежегодно туда приходили десятки кораблей. Городом правил генуэзский консул. Во второй половине XIV века в Херсонесе восстанавливается православная епископия. Однако в 1396 г. свирепый Тамерлан разрушил Херсонес, и он уже больше не восстанавливался.

К сожалению, объем книги не позволяет рассказать о городах Крыма Чодан-Куле, Луста и Гурзуф, равно как и об итальянских поселениях на Северном Кавказе.

В заключение я скажу пару слов о Тане – крупнейшем городе Азовского моря, городе, который можно равно назвать как генуэзским, так и венецианским. Согласно договорам 1169 и 1192 гг., византийский император разрешил генуэзским кораблям ходить в Черное море, но Азовское море оставалось для них закрытым. Лишь после 1204 г. первые генуэзские корабли приходят в устье Дона. Где-то в 20-х годах XIII века генуэзцы основали поселение Тано – от итальянского произношения названия реки Танаис. Сейчас это место находится на территории города Азова. Рядом с Таной татары построили город Азак.

В 1268 г. в Тане появляются венецианцы, хотя генуэзцы продолжают удерживать ключевые позиции в управлении городом. Главными товарами, вывозимыми из Таны, становятся донская рыба и русские рабы. Татары планировали набе-

ги на юго-восточные русские княжества так, чтобы доставлять рабов к первому каравану судов в мае – начале июня, и ко второму каравану – в августе – начале сентября. Купцы Каффы предлагали татарам серебро, шелковые ткани Моссула, полотна Витри и Ломбардии, крашеные и хлопчатобумажные ткани, клеенку, ковры, крашеные козлиные шкуры, фрукты, льняное масло, вино, красители, киноварь, пряность рокцеллу. Судя по актам генуэзского нотария Ламберто ди Самбучетто, закупка рыбы, икры, бычьих шкур привлекла в Тану самые крупные генуэзские купеческие фамилии. В 1289–1290 гг. по объему капиталовложений в торговлю Тана превосходила все итальянские колонии Черноморья.

В 1304 г. генуэзская флотилия в Тане имела уже консульскую гражданскую курию со своей печатью. Ее возглавлял консул Ансальдо Спинола. В 1306 г. венецианские купцы из Таны вместе с послами хана Тохты прибыли в столицу Китая.

Любопытно, что, согласно уцелевшим документам в 1325–1326 гг., в Тане были одновременно и венецианский, и генуэзский консулы.

Подобно византийским императорам, татарские ханы лавировали между генуэзцами и венецианцами. Так, в 1332 г. татары сами передали венецианцам во владение ключевой порт Воспоро (бывший Пантикапей, современная Керчь).

9 октября 1332 г. венецианский посол Андрей Дзено с помощью консула Таны Николо Джустиниана получил, на-

конец, ярлык, по которому венецианцы обрели право вести торговлю во всех городах Орды. За венецианцами был закреплен участок земли в Тане, на берегу, с условием, что они там построят дома и пристань для судов.

Из Таны в Китай венецианцы отправлялись в 1336 и 1339 гг. В 1338 г. венецианцы отправились в Индию по маршруту Тана – Астрахань – Ургенч – Ганза, однако путешествие это закончилось неудачей. От Таны до Астрахани венецианцы добирались по суше на волах за 25 дней, а на лошадях за 10–12 дней. Но водным путем можно было добраться быстрее. Поэтому часть товаров перевозили в ладьях, которые шли вначале вверх по Дону, затем через Переволочну попадали в Волгу и спускались до Астрахани.

Через Тану лежал путь из Москвы, Булгара и Сарая в Константинополь. Так, из Москвы в Константинополь через Тану было два пути: вниз по Дону до Таны и вниз по Волге до Сарая, затем волоком суда перетаскивались в Дон, откуда шли по Дону в Тану. На обратном пути из Константинополя шли следующим маршрутом: из Синопа в Судак, а оттуда, минуя Каффу, в Тану, где товары перегружались на речные суда. По Дону суда поднимались до селения Дубок, откуда шла дорога на Рязань и Москву.

Порт Тана входил в целую систему приазовских портов, снабжавших итальянцев продовольствием и другими товарами. У современного Таганрога находился порт Порто-Пизано, там корабли с большой осадкой останавливались в пяти

милях от берега. В устье Миуса находился порт Росси. К югу от нынешнего Мариуполя, у Белосарайской косы, имелась корабельная стоянка Паластра (Палестра, по-тюркски Баласыра). К югу от Таны находились порты Бальчимахи (современный Ейск) и Фаро (современный Ахтарск). Здесь корабли останавливались в трех милях от берега. В порту Иль Пеше (современный Темрюк) корабли грузились в пяти милях от берега. Последним портом на выходе из Черного моря был Воспоро (Керчь).

Корабли отправлялись из Венеции в Тану и Трапезунд два раза в год: в июле – августе, иногда в феврале – марте, и возвращались в Венецию в марте и сентябре, изредка в начале января. Путь от Венеции до Таны занимал 3 месяца, а туда и обратно – полгода. Зимовка в Черноморских портах запрещалась. Суда шли караваном, торговые суда прикрывали военные галеры.

К концу XIV века на итальянских судах в Черном море появились пушки. Так, на генуэзских торговых судах типа кокка водоизмещением 300–500 тонн в 1399–1400 гг. было положено иметь по три бомбарды (тип пушек), три баллисты и 35 арбалетов. Это вооружение не было излишним, поскольку происходили нападения на купцов венецианских и генуэзских кораблей.

Конец итальянскому владычеству на Великом море положил захват турецким султаном Мехметом II Константинополя 29 мая 1453 г.

Турки не пожелали терпеть итальянские колонии на берегах Великого моря, и они все были разрушены в 1475–1480 гг. Большая часть итальянцев была убита или продана в рабство. Лишь нескольким сотням удалось бежать через Великое княжество Литовское и вернуться на родину. Тысячи итальянцев остались в Крыму под властью турок и татар. Постепенно их язык засорялся тюркизмами, многие женились на татарках и переходили в ислам. К середине XVIII века в Крыму оставались лишь несколько сот потомков колонистов, говоривших на смеси итальянского и татарского языков и еще исповедовавших христианство. К концу XVIII века все их следы затерялись.

Русское море, оно же Великое море Италии было названо турками Черным и на 300 лет стало османским озером.

Глава 4
Италия – экспортер интеллекта и прекрасного

В XIV–XV веках города Италии занимали первое место в Европе по развитию ремесел, торговли и банковского дела. В этот период значительно совершенствуется строительная техника. Огромные готические соборы предыдущих веков часто строились несколькими поколениями строителей. А в XIV–XV веках большие каменные здания стали возводить всего за несколько лет, используя точные планы и расчеты. Применение точных расчетов, а также строительных усовершенствований – комбинаций блоков, рычагов и наклонных плоскостей – позволило разрешать архитектурные задачи, недоступные мастерам предшествующих веков. Примером тому служит сооружение купола собора во Флоренции по проекту знаменитого архитектора Брунеллеско.

Итальянские инженеры в XIV–XVI веках становятся лучшими в мире фортификаторами, а итальянская артиллерия, по крайней мере, не уступает лучшим образцам артсистем Западной Европы и Турции. Неслучайно первым артиллеристом-теоретиком стал знаменитый итальянский математик Николо Тарталья. В 1537 г. в своем сочинении «Nuova scienza» он представил человечеству новую науку – внеш-

нюю баллистику, и дал описание изобретенного им квадранта для наводки мортир. В другом своем сочинении – «Quesiti el invenzioni diversi», изданном в 1546 г., разбирая различные артиллерийские вопросы, Тарталья рассмотрел и вопросы внутренней баллистики.

До конца XVII века монографии Тарталья были настольными книгами артиллеристов всей Европы.

Неслучайно великий князь Иван III, решив перестроить Москву, приглашает итальянских мастеров. Крупнейшей фигурой среди них, бесспорно, является архитектор и инженер Аристотель Фиораванти (около 1415 – около 1486). Родился он в Болонье, в семье потомственного инженера. В 1451–1453 гг. Фиораванти выполнял различные ремонтные, фортификационные и гидротехнические работы в Риме, а с 1458 г. работал в Милане, Мантуе, Парме, Будапеште и других городах.

В 1473 г. Аристотель Фиораванти приехал в Рим, где планировалось провести передвижку огромного обелиска. Но вдруг Фиораванти арестовали и заключили в тюрьму, обвиняя в сбыте фальшивых монет. Об этом стало известно в Болонье. В городском архиве сохранилось постановление властей: «Июня 3-го дня 1473 года. Так как до сведения дошло, что магистр инженерных работ Аристотель был схвачен в Риме по поводу фальшивых монет и, таким образом, покрыл себя позором в том государстве, куда он был послал нашим Правительством именно для службы и исполнения по-

ручений Святейшего отца, то мы всеми белыми бобами (т. е. единогласно) лишили вышесказанного Магистра Аристотеля должности и содержания, которые он получает от Болонской Каморы, и постановили, чтобы это лишение считалось со дня его уличения навсегда, при условии, что обвинение окажется верным».

Каким-то способом Аристотелю удалось выбраться на свободу. И тут ему подвернулось русское посольство Семена Толбузина, присланное Иваном III для вербовки архитекторов и инженеров для работы в Московии.

И вот, как гласит Первая Софийская летопись, «в лето 6983 (1475 г.) на Велик день пришел из Рима посол Великого князя Семен Толбузин, а привел с собой мастера муроля, кой ставит церкви и палаты, именем Аристотель». «Велик день» – Пасха – в 1475 г. пришелся на 26 марта.

При дворе великого князя Фиораванти встретили с почетом. Венецианец Амброджо Контарини, посетивший Москву в 1476 г., писал, что в городе «работали различные итальянские мастера, среди которых мастер Аристотель из Болоньи, инженер, который строил церковь на площади. Мне довелось некоторое время жить у него в доме, который находился почти рядом с домом Господина», то есть недалеко от дворца великого князя. А церковь, упомянутая Контарини, это Успенский собор Московского Кремля.

Впервые белокаменный Успенский собор был построен в 1326–1327 гг. митрополитом Петром, где он и был похоро-

нен. В 1472 г. Иван III повелел разобрать готовый обвалиться собор.

Немедленно на том же месте русские мастера начитают строить новый каменный Успенский собор и заканчивают его в 1474 г. А пока 12 ноября 1473 г. Ивану III пришлось венчаться с византийской принцессой Софией Палеолог во временной деревянной церкви, поставленной в алтаре строившегося собора.

Однако 21 мая 1474 г. Успенский собор рухнул. Так и простоял собор полуразрушенным почти год. А в 1475 г., сразу же по приезде в Москву, Аристотель Феораванти приступает к строительству. Итальянский мастер не пожелал использовать уцелевшие конструкции церкви и велел уничтожить все до основания. Летописец по этому поводу ехидно записал: «…еже три года делали, во едину неделю и меньше развали».

Фиораванти первым делом тщательно изучил причины разрушения Успенского собора и лишь потом велел рабочим приступить к рытью фундамента и кладке стен. Он согласился с мнением псковских мастеров о плохом качестве используемого известкового раствора и научил, как надо его готовить. И теперь «известь же густо мотыками повеле мешати, и яко наутрие же засохнет, то ножем не мочи расколупити… как тесто густое растворяше, а мазаша лопатками железными».

По свидетельству летописи, фундамент был заложен на глубине свыше двух саженей, причем укладывался он не на

грунт, а на дубовые сваи, забитые в основание рва. Это все были новшества, удивлявшие москвичей, но быстро воспринятые ими.

Русские зодчие использовали кирпич и до приезда Аристотеля, но кирпич этот не отличался хорошим качеством, и его применяли в основном для забутовки белокаменных стен. Аристотель же построил новый кирпичные заводы за Андрониковым монастырем в Калитникове, на берегу Москвы-реки. Кирпичи с нового завода были более продолговатой формы по сравнению с прежними, а главное, отличались намного большей твердостью.

По завершении подготовительных работ – разрушение старой церкви, рытье рвов для фундамента и заготовка кирпича – Аристотель уже в том же году приступил к кладке стен. Фиораванти специально ездил на древние разработки белого камня в подмосковное Мячково, остался доволен качеством добываемого там камня и наладил его доставку на стройку в Москву.

В 1476 г. Фиораванти возводит стены на высоту аркатурно-колончатого пояса. Вместо традиционных дубовых связей он использует металлические, закрепляя их анкерами на наружных стенах, что значительно укрепляет всю конструкцию. Для подъема на высоту кирпича и извести Фиораванти использует специальные приспособления – подъемники. Летописец подробно описывает все эти строительные новшества.

В 1477 г. строительство собора было закончено. Еще два года ушло на внутреннюю отделку, и 12 августа 1479 г. Успенский собор был торжественно освящен митрополитом Геронтием.

Ко времени прибытия Фиораванти в Москву все артиллерийские орудия в Великом княжестве Московском изготавливались из кованого железа. Фиораванти же предложил и научил московских мастеров лить их из меди. В 1475 г. недалеко от Фроловской (ныне Спасской) башни Кремля Аристотель построил завод по отливке пушек – Пушечную избу.

В 1488 г. во время большого московского пожара Пушечная изба сгорела, но через несколько месяцев на левом берегу реки Неглинной была построена новая Пушечная изба, состоявшая уже из целого ряда деревянных построек.

Замечу, что отливкой пушек в Москве занимались и другие итальянские мастера. Среди них большую известность получил Павлин Дебосис, отливший в 1488 г. первую русскую «Царь-пушку». Вес ее медного ствола составлял 1000 пудов, то есть 16,4 тонны. Данные об ее устройстве не сохранились, но, если предположить, что это была бомбарда (иных орудий такого веса тогда в Европе не было, мортиры же пушками никогда не именовались), то ее калибр должен был составлять около 45 см.

К сожалению, в петровские времена эту пушку перелили на металл.

Аристотель Фиораванти стал начальником москов-

ской артиллерии, чем-то типа генерал-фельдцейхмейстера XVIII–XIX веков. В октябре 1477 г. Иван III двинулся в поход на Господин Великий Новгород. Вместе с «нарядом» отправился к Новгороду и Фиораванти. При осаде города ему пришлось выполнять и обязанности главного военного инженера. «Того же месяца 6 велел князь великий мост чинити на реке Волхове своему мастеру Аристотерю Фрязину под Городищем… И той мастер учинил таков мост под Городищем на судех на той реце, и донеле же князь великий одолев возвратися к Москве, а мост стоит. На предная же возвратимся».[26]

В 1482 г. Фиораванти отправляется в поход на Казань. Впервые в истории Московского государства пушки были установлены на парусных судах. Однако судовая рать дошла только до Нижнего Новгорода, поскольку конфликт был улажен дипломатическим путем.

В начале 1483 г. Иван III учинил дикую расправу над лекарем «немчином Антоном». Есть веские основания полагать, что он был итальянцем Антонио. Великий князь приказал Антонио вылечить некоего князя Каракучу, находившегося на службе касимовского царевича Даньяра. Однако сей Каракуча отдал Богу душу, и Иван III велел жестоко пытать лекаря. Фиораванти и другие итальянцы, бывшие в Московии, собрали деньги и предложили их Даньяру и родичам покой-

[26] Цит. по: *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2007. С. 203.

ного. Татары были рады взять деньги и уладить дело миром.

Однако великий князь «веле его [Антони] убити; они же сведше его на реку на Москву под мост, зиме, да зарезаша его ножем как овцу. Тогда же Аристотель, бояся того же, почал проситися у великого князя в свою землю; князь же велики поима его и ограбив посади на Онтонове дворе за Лазорем святым».[27]

Однако московские артиллеристы не могли обойтись без своего главного мастера и начальника. Аристотеля пришлось освободить.

И вот в 1485 г. Фиораванти отправляется с Иваном III в поход на Тверь «с пушками, и с тюфякы, и с пищальми». 12 сентября 1485 г. Тверь капитулировала, а последний великий тверской князь Михаил Борисович бежал в Литву.

Точная дата смерти и место погребения Аристотеля Фиораванти неизвестны. Большинство исследователей согласны, что он умер в Москве в 1486 г.

Вслед за Аристотелем Фиораванти в Москву стали прибывать и другие итальянские мастера, которых в это время называли «Фрязями» или «Фрязинами», то есть итальянцами: Пьетро Антонио Солари, Марк Фрязин, Бон Фрязин, Алевиз Старый, Антон Фрязин и другие.

Знаменитый Архангельский собор Кремля, как и Успенский собор, был первоначально построен русскими масте-

---

[27] Полное собрание русских летописей. Т. CI. Софийская вторая летопись. СПб., 1853. С. 235.

рами в 1333 г. Он служил местом захоронения московских князей и их родственников. Однако из-за ветхости в 1505 г. собор пришлось разобрать, а 25 княжеских гробниц были временно перенесены в церковь Иоанна Лествичника. В том же 1505 г. по приказу Ивана III итальянский архитектор Алевиз Новый начал строительство Архангельского собора. На его постройку ушло три года.

В 1505–1508 гг. итальянский архитектор Бон Фрязин возводит колокольню «Иван Великий», которая до времен Сталина была самым высоким зданием Москвы. Высота этой столпообразной колокольни около 60 м. В ее основании со стенами толщиной 5 м на оставшейся площади размером всего 25 кв. м разместили старую церковь Св. Ивана Лествинчика.

В 1499–1508 гг. мастер Алевиз построил большой дворец для Ивана III. А в 1487–1491 гг. Марко Фрязин и Пьетро Солари построили Грановитую палату. Свое название это здание получило потому, что стены его облицованы белым камнем, обтесанным на четыре грани. Подобная обработка камня называется «бриллиантовый руст», что характерно для итальянской эпохи Возрождения. Грановитую палату называли также Государевой Золотой палатой, потому что в XVII веке ее своды расписали по золоту.

Стены и башни Московского Кремля также построены под руководством итальянских мастеров Антонио Фрязина (Антонио Джиларди), Марко Фрязина (Марко Руффо),

Петра Фрязина (Пьетро Антонио Солари), Алевиза Фрязина Старого (Алоизио де Каркано).

Первый каменный кремль был построен еще при Дмитрии Донском, но его стены из белого камня пришли в негодность, и по приказу Ивана III итальянские мастера с 1485 по 1499 г. возвели новый кирпичный Кремль с двадцатью башнями.

В 1501–1503 гг. итальянские мастера строят собор в Чудовом монастыре в Московском Кремле.

Замечу, что итальянские мастера возводили храмы и фортификационные сооружения не только в столице, но и в других городах Московского государства. Другой вопрос, что имена этих мастеров нам в большинстве случае неизвестны. Из отрывков документов XVI века мы узнаем, что Петр Френчюшко в 1508 г. был послан в Нижний Новгород для строительства там кремля. Мастера Варфоломео Мастеробон (мастер Бон) в 1508–1509 гг. руководили строительством крепости в городе Дорогобуже.

Известно, что в 1515 г. в Тихвине неизвестный итальянский мастер построил Успенский собор. Есть достаточно доказательств работ итальянских мастеров в строительстве загородной резиденции Василия II в Александровской слободе. «Архитектура построек слободы, ее собора (1513 г.) и церкви-колокольни указывает на участие не только итальянских каменщиков-резчиков, но и архитекторов. Именно в период с 1508 и до 1515 гг. в Ростове-Великом и в Хутынском монастыре возводятся соборные храмы, архитектура

которых позволяет сделать достоверные заключения об их сооружении итальянскими зодчими».[28]

Чеканка первой золотой монеты в Московском государстве и второй в истории Руси (со времен князя Владимира Святого) тоже связана с итальянцами.

В конце 50-х годов XV века в Москву из Золотой Орды прибыл итальянский купец и мастер Джан Баттиста делла Вольпе. На Руси его прозвали Иван Фрязин. Именно его в 1469 г. Иван III отправил послом в Рим сватать для великого князя византийскую принцессу Софию Палеолог.

Однако в 1472 г. Вольпе попадает в опалу Ивана III. Его имущество разграблено, а сам Вольпе сослан в Коломну. Но через несколько месяцев его возвращают в Москву, где заставляют организовать чеканку золотых монет. Позже их назвали «золотыми угорскими», их вес составлял 3,5 грамма. Дело в том, что по указанию Ивана III монеты повторяли тип венгерской золотой монеты, вплоть до герба венгерских королей и изображения святого Владислава. Любопытно, что население Московии считало его портретом самого Ивана III. А может, и не было приказа великого князя копировать «угорский золотой», а это просто хорошая шутка обиженного мастера Вольпе.

В 1528 г. в Москву приехал итальянский мастер Петрок

[28] *Баталов А. Л.* Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира: Сборник статей. Выпуск. 5. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2001. С. 136.

Малой. Он также был известен как Петр Фрязин, судя по всему, его настоящее имя Пьер Ганнибал. «Летописи сохранили сведения о нескольких постройках Петрока, или Петра Малого Фрязина. В 1534 г. он заложил в Москве земляной город, получивший название Китай. На следующий год он же начал строительство каменного Китай-города. В 1534–1535 гг. Петр Малой строит земляную крепость в Себеже, в 1536 г. – в Пронске. Параллельно с этим он вел строительство Воскресенской церкви в Кремле, рядом со столпом Ивана Великого, она была заложена еще в 1532 г. и завершена без лестницы в 1543 г., полностью закончена и освящена только в 1552 г. уже без участия итальянского мастера».[29]

Замечу, что Петрок Малой строит на Руси не только каменные крепости, но и земляные бастионы, что было новшеством в Московии. В частности, такого типа крепости были построены в городе.

Есть достаточно оснований полагать, что именно Петрок Малой был архитектором знаменитой церкви Вознесения в селе Коломенское под Москвой. Вся документация о строительстве церкви погибла при пожаре, поэтому идут споры о времени строительства. Высказываются и сомнения об авторстве Петрока, но иных кандидатур не находится.

Замечу, что в 1979 г. в ходе реставрации церкви Вознесе-

---

[29] *Подьяпольский С. С.* Архитектор Петрок Малой. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуции, датировки. Москва, 1983. С. 35.

ния были обнаружены на белокаменном корпусе наружных лопаток крестовой части храма вырезанные арабские цифры 1533. В России в XVI веке было совсем иное летоисчисление, и это косвенно свидетельствует в пользу итальянских мастеров.

Работам итальянских мастеров в России во второй половине XV – первой половине XVI веков стоит посвятить многотомную монографию, я же здесь вынужден ограничиться краткой ретроспективой.

В середине XVI века деятельность итальянских мастеров в России прекращается и возобновляется лишь в начале XVIII века в царствование Петра I. Среди архитекторов петровского времени первым следует назвать Доменико Трезини (около 1670–1734) – одного из основоположников так называемого «петровского барокко». Оказавшись без работы при датском королевском дворе Фридриха IV, Трезини в 1703 г. охотно принял приглашение русского посла Измайлова «служить в городовом и палатном строении». В апреле того же года Трезини едет в «Санкт Питербурх». Там он занялся строительством укреплений на острове Котлин. Трезини создает первый форт крепости на искусственном острове на Южном фарватере. Форт получает название Кроншлот. Деревянные, а также каменные форты острова Котлин, возводимые Трезини, современники называли «российскими Дарданеллами». В 10–20-х гг. XVIII века Трезини строит не только укрепления, но и пороховые погреба, склады, ка-

зенные здания, прокладывает каналы.

В 1704 г. Петр I отправляет Трезини восстанавливать крепость Нарву, пострадавшую в ходе штурма русских войск.

В 1706 г. Трезини приступил к реконструкции Петропавловской крепости, земляные бастионы которой царь повелел одеть в камень. Завершить основные работы удалось лишь к 1718 г.

В 1712–1733 гг. Трезини в Петропавловской крепости на месте деревянной церкви строит Петропавловский собор, ставший усыпальницей русских императоров. Через год после окончания строительства собора, в 1734 г., Трезини скончался и был похоронен в Санкт-Петербурге.

Не менее интересны творения Луиджи Руска. «Еще мальчиком, в 1767 году, он приехал в Россию с отцом – каменных дел мастером Джованни Руска, приглашенным И. И. Бецким для строительства Исаакиевского собора и памятника Петру Великому. Официально поступил на службу в 1783 году. К основным работам Луиджи Руска в Санкт-Петербурге относятся: дворец Бобринских на Галерной улице, казармы Кавалергардского, Измайловского, Гренадерского, Астраханского полков, дом ордена иезуитов на Екатерининском канале, дом с четырьмя фронтонами на углу Садовой и Итальянской улиц. В Царском Селе в пейзажной части Екатерининского парка по его проекту (1809) была построена Гранитная терраса, а также Большая гранитная пристань на берегу Большого пруда. Руска был избран академиком архи-

тектуры Петербургской академии художеств. По его проектам в Украине построен Нежинский лицей в стиле классицизма (1807–1817), гостинные дворы в Киеве (вместе с арх. Меленским, 1809), Белой Церкви (1809–1814) и Феодосии, церковь в Симферополе (1809). В 1818 году он уволился со службы и вернулся в Италию».[30]

[30] Материалы сайта http://www.italcult.ru/famous_4_2_4.php.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.